

ДАНИЛОВ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

КАК ПОЛЮБИТЬ БЛИЖНЕГО

Коллектив авторов Татьяна Викторовна Петрова Как полюбить ближнего

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37399064

Как полюбить ближнего:

ISBN 978-5-89101-561-6

Аннотация

На вопрос, какая наибольшая заповедь, Господь ответил: «Возлюби Господа Бога твоего... – вот первая заповедь!» И сразу же добавил: «Вторая, подобная ей, – возлюби ближнего своего, как самого себя». То есть любовь к ближнему стоит по важности сразу после любви к Богу. А как часто мы об этом забываем! Нам кажется, что Бога мы любим, а вот с ближним – это задача потруднее да и не такая уж важная. Мы привыкли не придавать особенного значения нашим взаимоотношениям с ближними, легко можем обидеть, осудить, упрекнуть, а уж что говорить о раздражительности, невнимательности, черствости друг к другу. Но так ли все это незначительно? Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит нам: «Всякий православный христианин, если захочет перейти от нерадивой жизни к жизни внимательной, если захочет заняться своим спасением, должен прежде всего обратить внимание на отношение свое к ближним». В этой книге святые отцы, пастыри и духовные писатели расскажут нам, как правильно строить свои отношения с окружающими,

как избавиться от памятозлобия и стяжать великодушие и всепрощение, как избежать озлобления в мире окружающего нас всеобщего озлобления – то есть, как научиться любви к ближнему и исполнить главную заповедь, которую дал нам Господь.

Содержание

Как полюбить ближнего	6
Ближний – это тот, кто промыслом Божиим поставлен рядом с нами и к кому мы должны проявлять любовь	6
Как полюбить ближнего	26
Как избежать озлобления в мире всеобщего озлобления	36
О том, что чувство свято, а увлечения греховны, и о том, что надо просить любви у бога	42
Слово о семейной жизни	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Как полюбить ближнего

*Заповедь новую даю вам, да любите друг друга;
как Я возлюбил вас, так и вы любите друг друга.
Ин. 13, 34*

© Религиозная организация «Данилов ставропигиальный мужской монастырь Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», составление, редактирование, оформление, верстка, 2016

* * *

Как полюбить ближнего

Протоиерей Валерий Кречетов

Ближний – это тот, кто промыслом Божиим поставлен рядом с нами и к кому мы должны проявлять любовь

Заповедь о любви к Богу и ближнему была уже в Ветхом Завете. Почему же Господь сказал: *Заповедь новую даю вам?* Потому, что в Ветхом Завете не была так ясно выражена Божественная сущность любви. *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас* (Ин. 13, 34–35). А как Господь возлюбил нас? До самопожертвования. Эту сущность христианской любви нам открыл Иисус Христос. Вот это-то и есть самое главное. Поэтому Господь, когда его спросили, какая наибольшая заповедь, и сказал: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим ... И вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 37; Мк. 12, 29). Вопрос был – какая одна заповедь наибольшая, а Господь назвал сразу две. Правда, первая часть все-таки выше стоит, но в сущности это одна заповедь.

Но кто же ближний мой? Господь в притче о милосердном самарянине отвечает на этот вопрос: «Твой ближний – это тот, кто промыслом Божиим поставлен рядом с тобой». В семье каждый член семьи – это твой ближний. Святой праведный Алексей (Мечев), который является для всех нас примером христианской пастырской любви, говорил: «Нужно своих близких делать своими ближними». В этих словах как раз и есть указание на то, где нужно прежде всего исполнять эти две главные заповеди.

Но любовь к ближнему, любовь к человеку может быть истинной только тогда, когда она неотделима от любви к Богу.

Преподобный Иустин (Попович) прекрасно сказал, я часто привожу эти его слова, что любовь к человеку без любви к Богу есть самолюбие, а любовь к Богу без любви к человеку – есть самообман. Так нераздельно эти две заповеди соединяются. Как соединено Божество и человечество, так соединены две эти заповеди – неразлучно, нераздельно. Что такое крест? Это вертикальная составляющая – любовь к Богу, и горизонтальная – любовь к ближнему. Это две заповеди, которые пересекаются между собой. Они всегда взаимодействуют. И нет креста, если нет этих двух заповедей. Любовь к Богу, устремленная вверх, и любовь к ближнему, распространенная вокруг себя, горизонтально, на своем уровне. Поэтому крест есть символ любви, символ двух заповедей. Крест и есть свидетельство любви Божьей, и на нем Господь принес себя в жертву. Это и есть самопожертвование. Сам

Себя предает на смерть. При таком понимании любви все остальное становится на свои места. Во-первых, надо помнить, что все мы есть плод любви Божьей.

Пришли ко мне однажды родители с ребенком. Это была девочка лет пяти. Взрослые говорят: «Батюшка, у этого ребенка есть вопрос к вам». Вопрос, который задал этот ребенок, я никогда не слышал и от взрослых: «Батюшка, а зачем Бог сотворил человека?» Услышать такой вопрос от пятилетнего ребенка – это было что-то непостижимое. Как было ответить на этот вопрос? Такой вопрос из уст младенца был для меня настолько неожидан, что в первый момент я был даже в растерянности. Это был вопрос к Богу: зачем Он сотворил человека? А спрашивают меня: зачем Бог сотворил человека? Это не так просто – ответить за Бога, зачем Он сотворил человека. Да еще ребенку. С ним не будешь философствовать, нужно сказать конкретно.

Бог есть любовь – Господь по своей любви вразумил меня грешного, как этому ребенку ответить: «У вас семья, папа с мамой, вы все друг друга любите, в любви живете. Это хорошо?» – «Хорошо», – ребенок понял. Но любви не свойственно жить в себе. Она должна на кого-то изливаться. Она вокруг себя все обнимает. Но ребенку я, конечно, этого не говорил. Ей я сказал так: «Деточка, поэтому Господь, будучи Сам любовью, совершенной любовью, пожелал, чтобы другие существа, подобные Ему, жили также в любви, по Его образу и подобию, и завещал нам жить в любви между со-

бой. Вот поэтому Господь все и совершил, чтобы люди жили в любви и мире». И ребенок все понял.

На самом деле, человек живет только тогда, когда живет в любви. Это сказал в 1989 году афонский подвижник монах Климис: «Запомни, грядут времена, когда только любовь спасет нас, учись растить любовь – все остальное грех, хуже смерти. Мы пропадем без любви, пропадем». Прекрасно сказал. Вот, что такое любовь.

Вернемся к словам преподобного Иустина, что любовь к ближним без любви к Богу – самолюбие. Здесь имеется в виду, что когда человек проявляет свою любовь, забывая о любви Божьей, то он, можно сказать, любит по-своему, а нужно любить по-Божьи. Это не просто понять, тут нужно много молиться и тогда это почувствуешь. Бывает, что молится человек, молится, а результата никакого. Значит, нужно еще более усилить молитвы и ждать времени. Ведь сказано: «Мудрый молчит до времени, безумный говорит без времени». Есть даже такая притча, когда один приходит к старцу и спрашивает: «Почему у тебя получается, а у меня не получается?» Старец говорит: «Терпение нужно». – «Что такое терпение? Терпишь, терпишь, а ничего не меняется». – «А ты дождись зимы»...

Это о том, что когда мы чего-то хотим достигнуть, мы должны дождаться подходящего момента. Мы ведь сеем и сажаем не когда захотим, а когда погода подходящая – тогда сеем, иначе все пропадет. Так и слово, его иногда бесполез-

но говорить не вовремя. Вот почему – «мудрый молчит до времени, безумный говорит без времени».

Когда-то я услышал от отца Иоанна (Крестьянкина) замечательные слова: «А ты читал апостола Иакова – “У кого не хватает мудрости, пусть просит мудрости”?» Я говорю: «Да, батюшка, знаю, я с детства вырос в вере». – «Думаешь, это премудрость Соломонова? Это терпение».

Что такое терпение? Есть множество других формулировок этого свойства, но можно сказать, исходя из слов отца Иоанна, что это некая духовная мудрость, как надо себя вести: когда молчать, когда говорить, когда ласково, когда строго. Вот это как раз и есть мудрость. Терпеть не просто – мол, просто время идет, и все. Нет, время-то идет, но ведь нужно поступать, как нужно, и нужно в это время быть с каким-то правильным чувством.

От нас зло не должно исходить. Это неременное условие. То есть если тебя начинает что-то раздражать – это уже что-то не то, любовь не раздражается. Начинает тебе что-то не нравиться, что-то не так – а может быть, то, что сейчас происходит и тебе не нравится, потом как-то совершенно по-другому развернется. Ведь и Господь иногда делал такие вещи, которые ученики не понимали. Когда он умывал ноги ученикам, Петр воспротивился: «Не умоешь ног моих вовек». А Господь отвечает ему: «Тогда не будешь иметь части со Мной». – «Господи! Тогда не только ноги мои, но и руки и голову», – говорит Петр. «Нет, омытому нужно толь-

ко ноги умыть, потому что чист весь». И еще Господь сказал: «Что Я делаю, теперь ты не узнаешь, а уразумеешь после» (см.: Ин. 13, 3–17). Ведь иногда результат того, что совершается сейчас, виден лишь потом, как было с апостолами, которые только потом поняли, что с ними совершалось. Ведь Господь апостолу Петру сначала дал ключи от Царствия Небесного, а через некоторое время, когда Петр начал противоречить, Господь сказал: «Отойди от меня, сатана». Человек часто непостоянен, даже бывало, что и святые колебались. Известный пример – апостол Фома. Когда что-то с человеком не так происходит, может быть, ему нужно пройти через какие-то испытания, чтобы избавиться от недоверия и еще более утвердиться в своей вере. Апостол Фома потом и сказал:

«Господь мой и Бог мой». Конечно, святые тем от нас и отличаются, что они, если в чем-то уверились, потом уже обратно не поворачивают. Нам-то несколько раз нужно в чем-то убедиться, да и то можем опять начать сомневаться – это свойство, как говорится, грешных людей. Как отец Сергей Мечев говорил: «Мы отличаемся от святых непостоянством».

Так почему любовь к человеку без любви Божьей, без обращения к Богу, есть самолюбие? Ведь как бывает: стараемся мы для человека что-то хорошее делать, а ничего не получается, человеку это не нужно, он этого нашего добра не понимает и не принимает, – и мы начинаем раздражаться,

потому что все идет не по-нашему. И получается, что в этом проявляется наша самость, а не наша любовь. А может, если что-то идет не по-нашему – то это значит, что так получилось в этот момент. И вообще, главное, чтобы было по-Божьи, а не по-нашему. То есть если мы проявляем свою любовь, как нам кажется, а человек этого не ценит, то мы начинаем на него раздражаться, обижаться, гневаться. Так вот, по наставлению оптинского старца Варсонофия, если ты видишь недостаток ближнего и хочешь его исправить, но он тебя раздражает, то и ты погрешаешь, а погрешностью погрешность не исправишь – она исправляется кротостью. Или, как сказал митрополит Филарет Дроздов, «грязью грязь не смывают». Или, как бывает, человек любит, любит, а вдруг в ответ получает предательство, измену, и тогда у него начинается злоба против еще совсем недавно любимого человека. Правильно говорится, что от любви до ненависти один шаг. А потому, что это страдает себялюбие, и это не есть любовь к ближнему.

Тут и начинается: «Как же так? Я все для него (или для нее, или для них) делал (или делала)! А со мной так поступили! Такая неблагодарность!» Во-первых, надо помнить, что в любом инциденте доля нашей вины обязательно есть. А во-вторых, больше виноват тот, кто умнее. Ведь когда человек начинает навязывать другому свою волю, это может вызвать неприятие и даже протест. Можно предложить, но если человеку этого не надо, то лучше, может быть, более с досто-

инством себя вести, сказать: «Ну, смотри, как хочешь, тебе жить». Потому что ведь у детей, например, такая реакция: его заставляют – он не хочет, в рот суют – он отворачивается, а начинают у него миску забирать – он за нее хватается. Это такое свойство нашей греховной природы, что когда человеку что-то слишком настойчиво хотят сделать, даже и добро, то это иногда может вызвать даже обратную реакцию. Чрезмерное, можно сказать, выражение своего чувства может вызвать обратную реакцию. Например, ребенок нас не слушается, мы начинаем раздражаться: «Учись, не будешь учиться – тебе же будет плохо». А он нас не понимает, не слушается, и в результате он, действительно, сам себя наказывает, если не учится. А нужен другой подход – с терпением и кротостью. По слову Апостола: «Родители, не раздражайте своих детей». Получается, что взрослые виною, а детям ответ держать. К детям надо особенно чутко относиться.

Нужно жить просто, по заповедям, которые нам Господь дал, и постараться никого не обидеть. Я думаю, что рецепт, который сказал отец Сергей Орлов: «От нас зло не должно исходить», – универсальный. Если мы видим, что на что-то мы начинаем раздражаться – это плохо, что-то тебя начинает задевать – опять плохо, потому что внутри нас зарождается зло, а нужно, чтобы оно там не рождалось, чтобы его там не было. И потом, самое печальное, что мы сейчас цепляемся за это зло, а ведь этот момент уже проходит, его уже нет. Мы сейчас говорим, а этого момента уже нет. Поэтому у нас

должно быть отношение к земной жизни, как к временному состоянию, к чему-то проходящему и, причем, проходящему очень быстро. Это еще Александр Сергеевич Пушкин, по данному ему Богом дару, дал такое глубокое поучение:

*Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись!
В день уныния смиришь...*

К этому можно было бы прибавить – «а смиряясь, помолись». Но Александр Сергеевич был человеком светским, поэтому, может, не придавал большого значения молитве.

*День веселья, верь, настанет.
Сердце в будущем живет;
Настоящее уныло:
Все мгновенно, все пройдет;
Что пройдет, то будет мило.*

«Ведь оно от Бога было...» – это уже Серафим Вырицкий прибавил. Вот такое отношение к жизни должно у нас быть. И если стараться видеть только доброе в жизни, то тогда будет у нас другое настроение: нужно немножко потерпеть – все пройдет, уже проходит.

Именно о понимании любви как Божественного дара Господь и сказал: *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга... По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете*

иметь любовь между собою (Ин. 13, 34–35). Вот главный признак христианина и последователя Спасителя. Только если любовь имеешь, ты христианин. И апостол Павел сказал: *Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто.* (1 Кор. 13, 1–2). *Ничтоже есмь...* – такое понимание любви и есть, можно сказать, главный смысл жизни. Если человек понимает это и старается так жить – то он живет. Только любовь – жизнь. Человек живет только тогда, когда живет в любви. Но как раз в том-то и дело, что мир всем своим устройством после грехопадения направлен против любви к Богу и ближнему. Поэтому ближний – это тот, кто промыслом Божиим поставлен рядом с нами и к кому мы должны проявлять любовь.

Но нужно помнить, что проявлять любовь – это подвиг и он происходит часто во внутренней борьбе, потому что грехи наши отделяют нас от Бога и друг от друга. Как раз об этом Господь сказал: *И, по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь* (Мф. 24, 12).

Потому что когда человек видит, как другой человек все делает и делает что-то нехорошее, злое – то как же его любить? Но надо понимать, что слова апостола Павла ко всем относятся: «Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти? Что со мной происходит? Всей душой люблю за-

кон Бога, но его нарушаю... Не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех... Умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха» (см.: Рим. 7, 15–25). Вина человека в том, что он может когда-то один раз согласился на что-то, потом еще и еще раз, а потом это уже переходит в навык, иногда греховный навык.

Однажды я сподобился служить с Сербским патриархом Павлом. Патриарх смиренно совершал проскомидию, а другие батюшки в алтаре начали разговаривать, он им погрозил пальчиком – они все замолчали, конечно. Потом, когда закончил, сел и сказал:

– Василий Великий говорил, что разговаривать в церкви великий грех, но сербы, греки и русские (сербы и русские там были) – все этим занимаются, это уже навык, а от навыка трудно избавиться.

Так смиренно сказал этот святой жизни человек – патриарх Павел. Не отделил себя от своего народа, а назвал в числе первых согрешающих. Как мы говорим перед Чашей: «от них же первый есмь аз». И патриарх Павел пояснил, что когда приобретается греховный навык, то человек часто поступает уже по привычке. Мы, в общем-то, даже едим во многом по привычке. Один привык пить кофе, и он пьет кофе не потому, что ему это необходимо, а просто потому, что он

привык к этому. Другой пьет чай, третий еще что-то пьет или ест – и это все просто привычка. В нашей обыденной жизни много вещей, к которым мы привыкли. Почему говорят: «Привычка вторая натура». Едва ли кто специально, еще будучи грудным ребенком, стремился к кофе, или чаю, или еще к чему-то такому. Я уже не говорю о том, когда, к несчастью, человек приучается курить. Это все привычки. Но когда говорят: «Привычка вторая натура», то возникает вопрос: «А какая первая натура?» А первая – это как раз та, которая дается человеку, когда он рождается. В некоторой степени, натура человеческая – это его характер. Это бывает уже от рождения: один – флегматичный, другой – энергичный. Со временем человек начинает понимать, что у одного такой характер, у другого другой характер – ну что ж; тебя вот это раздражает, другого другое раздражает. Одному кажется, что должно быть так, а другому – не так. И вот как раз эти мелкие шероховатости, всякие несущественные вещи, за которые часто цепляются люди, – они-то и мешают нашей жизни.

Апостол Павел удивительным образом характеризует любовь: *Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде...* А потом апостол Павел говорит: *любовь сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает...* (1

Кор. 13, 4–70). То есть описание любви начинается в основном с отрицания всего, что с ней несовместимо, а кончается утверждением – что любовь неизменна, любовь не может предать. Нужно очистить сердце для принятия любви.

Вот, например, когда одного скульптора спросили: «Как вы делаете скульптуру?» – он ответил: «Я беру кусок мрамора и все лишнее убираю, а остается то, что нужно». Вот и любовь также – если все лишнее в жизни отсечь, то остается то, что дано человеку от Бога, – это любовь. Действительно, любовь есть основа жизни, а все остальное, так сказать, в подчинении. Это значит, что для того, чтобы стяжать любовь, нужно от всего, что мешает и не соответствует ей, избавляться, т. е. не раздражаться, не гордиться, и тогда уготовится место для любви. Потому что любовь – это дар Божий. Даже в земном смысле, люди могут как человек к человеку хорошо относиться, а какого-то особого чувства нет. Мне одна раба Божия, Царство ей Небесное, рассказывала, что во время войны овдовела и так и осталась вдовой, замуж второй раз не вышла. Потому что хотя ей и предлагали руку и сердце, но у нее не было этого чувства, а если, говорит, Бог не даст любви – не полюбишь. Но если дал – береги и расти ее как высший дар Божий.

Любовь нужно просить. Ведь это как с учебой: все мы учимся, но дарования у всех разные, иногда дарований у человека особых нет, и ему знания не даются – тогда молятся. Преподобный Сергей, например, – у него сначала не было

дара учиться, а потом Господь дал ему этот дар. Отцу Иоанну Кронштадтскому тоже не давалось учение, а потом Господь дал, потому что он просил. Так что любви нужно просить.

Как относиться к ближнему? Я недавно услышал такое изречение, может, правда, неточно его перескажу, что духовное оздоровление, даже духовное возрастание начинается только тогда, когда человек начинает о ком-то заботиться. Потому что если человек не о ком не заботится – он живет для себя, он думает только о себе, а любовь *не ищет своего*, не думает о себе, она заботится о другом. Человек должен выйти из своего внутреннего себялюбия, самолюбия, из своей самости и направить свое внимание и заботу на другого человека. И тогда чувство любви, которое уже есть, начнет разгораться, развиваться.

Описать это словами трудно, потому что все эти вещи познаются только личным опытом. Это очень сложно бывает иногда, когда уже создались какие-то отношения и мы, привыкнув к какому-то непониманию или повторению одного и того же, уже, как говорится, ставим крест на каком-то человеке, как на могиле покойника. Это уже мы осуждаем его, потому что осуждение – это не то, когда мы видим, что человек что-то не так делает. Осуждение – это когда мы говорим: «Он бездельник, он лентяй». То есть конченный человек.

Кстати, дети очень четко на осуждение реагируют. Когда ребенку говорят: «Ты опять?..» – он сразу: «А почему *опять?*..» Это момент очень тонкий, потому что если ска-

жешь: «бездельник», то уже все – бездельник. Но ведь это не так, ведь не совсем же бездельник, ведь нужно как-то его поддержать, ведь можно было сказать по-другому: «Ты же можешь это делать, а почему сейчас не делаешь?» Вместо того чтобы говорить: «Ты не делаешь, ты бездельник». То есть когда с любовью ребенку говоришь, то он может потопрщиться, а потом все-таки сделает.

Есть такое замечательное изречение восточное: «Человек прозревает трижды: первый раз – от солнца, упавшего в колыбель; второй раз – от большого горя; третий раз – от большой любви. А некоторые так и умирают полуслепыми». Замечательно сказано. Но, как сказал отец Иоанн (Крестьянкин): «Любовь несовершенна, если она не страдала». Поэтому истинная любовь – она проходит все испытания и преодолевает все трудности. Другое дело, что иногда человек проявляет к другому любовь, а у того закрыто сердце. Но это уже пути Промысла Божьего. В таких случаях нужно молиться и просить, чтобы Господь указал, как поступить. Как сказал митрополит Филарет (Дроздов), «с советом можно идти только в открытую дверь, а в закрытую – стучаться с молитвой». Было в свое время в Дивеевском журнале опубликовано интервью с митрополитом Неофитом из Морфу. Он в нем говорит: «Как Господь сказал: кто больше – возлежащий или служащий? Не возлежащий ли? Ведь служащий ему прислуживает? Ясно, что важнее служащий. Поэтому игумен должен быть в услужении братии, родители – у детей, причем

не в смысле потакания их прихотям, а именно в служении, в проявлении жертвенности. Главное – служение. Это показал Иисус Христос своим примером. А если ничего не получается, ничего не действует – тогда молиться: Господи, укажи мне, что с ним делать, как мне с ним быть?» Замечательные слова.

Вообще во всех случаях в отношении любви, да и вообще всех духовных вещей, нужно прежде всего помнить о Боге. Потому что когда мы начинаем о чем-то рассуждать, не надо забывать, что ведь Господь все видит. Отец Сергей Орлов наш мне сказал, когда мы рассуждали о чем-то еще с одним батюшкой: «Ну да, все так, но только про Бога забыли»... То есть смысл здесь в том, что ты видишь – и Господь видит, и если ты хочешь, чтобы все было хорошо, то прежде всего помолись, чтобы Господь указал тебе и помог в том, чтобы твое слово принесло пользу или чтобы твое действие возымело силу. Потому, что сказано: «Аще не Господь созиждет дом, всуе трудятся строители, аще не Господь сохранит град, всуе бодрствует стража...» (см.: Пс. 126, 1) – то есть ничего не построишь и ничего не сохранишь, если Господь не поможет. То есть нужна молитва, нужна непрерывная молитва, непрерывное обращение к Богу, непрерывное взывание к Богу, чтобы стяжать любовь к ближнему и вообще любовь. Нужно, прежде всего, просить помощи Божьей и вразумления. Как митрополит Неофит сказал: «Господи, вразуми меня, как мне поступать с ним, что делать!»

Есть один пример, из Пролога, как некий монах Евлогий решил, что ему для спасения нужно кому-то служить, являть дела любви. Нашел калеку без рук, без ног, который на рынке собирал милостыню, взял его к себе и стал за ним ухаживать и так служил ему много лет. Но враг, противник всякого добра и всякого блага, такую брань возбудил в этом калеке, что он стал ругаться на Евлогия и требовать, например: «Хочу мяса». Авва принес ему мяса, тот поел мяса, а не это же нужно, нужно просто мучить. Потом калека говорит: «Хочу веселья». Евлогий говорит: «Я позову друзей своих», – тот говорит: «Мне на твою-то постную рожу противно смотреть, а ты еще приведешь таких же. Нет, неси меня обратно на рынок, буду лучше там лежать, чем у тебя тут прозябать» (Как у нас часто сейчас говорят: «Что это – посты, молитвы?.. Не жизнь, а прозябание...») В общем, калека ругается, Евлогий посадил его в тележку и привез к Антонию Великому, чтобы узнать, как ему с ним поступить. Когда он туда пришел, Антоний Великий три дня не выходил из затвора, и вдруг сразу вышел, весь народ к нему бросился, а он зовет: «Евлогий! Евлогий из Александрии!» Тот подходит. «Скажи, зачем ты приехал?» – «Отче, ты, – говорит Евлогий, – не видя меня, назвал тут же, кто я и откуда, ты же все знаешь». Антоний говорит: «Да я-то все знаю, мне Господь открыл, а ты скажи, чтобы люди слышали». Евлогий стал говорить с ним через переводчика, потому что там были египтяне и греки, рассказал всю свою историю, и спросил, как теперь ему быть, что с

ним делать. И Антоний Великий говорит: «Если ты его бросишь, Бог его не бросит, найдется кто-то лучше тебя и упокоит его». То есть сначала смирил Евлогия, а потом обратился к калеке: «А ты недостоин ни неба, ни земли! Тебе ангел служит! А если Ангел смерти придет и не найдет вас вместе, вы оба потеряете свои венцы». И они остались вместе и вскоре один за другим скончались. Замечательная история!

Нужно помнить, прежде всего, о Боге, и молиться, и просить, и Господь, там через Антония Великого, а нам Господь может через кого угодно, через Валаамского осла, сказать, что нам делать, или того, другого, вразумит. Так что, чтобы стяжать любовь к ближним, нужно, конечно, наше желание и помощь Божья.

Недавно появилась замечательная сказка о золотой рыбе, она старинная, но о ней совсем забыли. Посвящена она Александру Сергеевичу Пушкину. 1880 год, автор Карлин, по-моему, больше о нем я даже ничего и не знаю. В ней рассказывается про мальчика, который живет с бабушкой. Он сиротка, папа и мама умерли, а бабушка его воспитывает. Он послушный, труженичек. И вот он видит одну мать, которая никак не может справиться со своим ребенком, ничего у нее не получается.

И он начинает с этим мальчиком заниматься, и действительно ребенок перерождается, становится совершенно другим. И его спрашивают: «Как ты смог с ним справиться? Расскажи про свое искусство», – а он отвечает: «Не велика муд-

рость. Не нужна тут новь. Велико желание – велика любовь! Подойди с любовью к зверю – так и тот, чувствует и видит и тебя поймет». Если есть желание и любовь, то дальше Господь помогает.

Так что, для того чтобы иметь любовь к ближнему, нужно прежде иметь само желание иметь эту любовь, и совершенно необходима помощь Божия. Причем это относится ко всему на земле, чего мы хотим достигнуть. Всегда для стяжания всякого доброго чувства, навыка необходимы труд и время, потому что Господь же сеет, но семя, согласно Евангелию, прорастает не сразу, сначала появляется стебелечек, потом колосочек, потом он зреет. Всему требуется время, и нужно набраться терпения. Важно терпение, *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19). И если свою душу можно стяжать в терпении, то душу ближнего можно стяжать только в сугубом терпении. А то иногда люди хотят, чтобы результат был быстро. Нет. От нас труды, а результат от Бога и тогда, когда Богу будет угодно.

Есть трогательные примеры, когда у человека, когда он уже отходит в мир иной, открывались глаза на всю его жизнь, и он ужасался: «Что же я делал, как же так!» – и человек в этот момент менялся. Так что, бывает, что плоды любви можно будет увидеть уже не в этой жизни, а только «оттуда». Поэтому не нужно ждать, что все должно обязательно здесь произойти, нужно спокойно трудиться, а когда это будет – это уже когда Бог даст.

У нас, например, в храме был алтарник Афанасий Ульянович. Он был монахом, принял постриг – жена даже не знала, они уже были в возрасте. И он все сокрушался, что жена его не ходит в церковь. Она даже его била иногда. И он смиренно, с любовью и кротостью нес свой такой крест, а когда умер, она, во-первых, была поражена тем, что он был монахом, а во-вторых, когда сама тяжело болела, она говорила: «Вот теперь я поняла, что одно только нужно – храм Божий и добрые дела творить». Я ее причащать ездил, Ефросинья ее звали.

Вот поэтому, когда мы говорим о любви, то, во-первых, надо понимать, что тот, кто имеет любовь, – он уже обладает сокровищем, для него это уже благо. А тот, на кого направлена эта любовь, если не оценит этого – значит, *званные не были достойны...* (Мф. 22, 14). Если человек не был этой любви достоин, он лишит себя многого, но он может это только потом понять, и тогда, конечно, все равно плод-то будет, но только уже в будущей жизни. Состояние любви к ближнему простирается – по возможности, конечно, кому сколько дано, – на всех окружающих. Как старец отец Николай Гурьянов сказал: «Хочу пожелать вам любви КО ВСЕМ И ВСЕМУ окружающему». Так просто. Аминь.

24 апреля 2015 г.

Как полюбить ближнего

Можно сказать, что основа Христианства выражена в словах апостола любви Иоанна, которые все прекрасно знают: *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4, 16). Пройдут столетия, тысячелетия, и один афонский подвижник, монах Климис, выскажет ту же мысль уже в наши времена, когда в мире все больше оскудевает любовь и ослабевает вера. Это можно считать обращением к каждому христианину: «Грядут времена, когда только любовь спасет нас. Учись растить в себе любовь. Все остальное грех, хуже смерти, и только она жизнь».

Господь говорит: *Аз есмь Альфа и Омега, начало и конец* (Откр. 1, 8; 21, 6; 22, 13). Начало всего бытия есть плод любви Божией. Святая Троица по любви своей неизреченной сотворила все сущее, и в первую очередь, конечно, был сотворен по образу Божию человек. И человеческое естество сподобилось такой славы, о которой невозможно даже подумать: Иисус Христос – Сын Божий, Богочеловек. То есть человеческое естество воссело на Престоле вместе с Отцем и Духом. И это свидетельство неизреченной любви Божией. Поэтому очень часто в молитвах, в возгласах священников Господа называют Человеколюбцем: «Човеколюбец Господь».

Будем любить Его (Бога), потому что Он первый возлюбил нас, – говорит Апостол (1 Ин. 4, 19). Это жизнь в любви

к Богу и между собой – опять же тоже в Боге. С Богом и в Боге между собой.

Авва Дорофей в своем образном сравнении говорит, что Бог есть центр, а мы как бы точки окружности. И когда мы к Богу стремимся, то чем ближе мы к Богу, тем ближе между собой, и в конце концов все мы соединяемся и сливаемся воедино – вместе с Богом. Богословие раскрывается и может быть понимаемо только в смысле любви. Без любви невозможно понять богословие. Потому что Бог есть Любовь. Поэтому и воспевает Церковь: «Яко полн сый любви, полн бысть и богословия» (Миния сентябрь, 26 день, на «Господи воззвах», «Слава»). То есть полнота Любви дает полноту богословия.

Что может свидетельствовать о любви. Иоанн Богослов, например, был неотступно при Кресте Господнем. *При Кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина и ученик, егоже любляше Иисус* (Ин. 19, 25–26). Церковь избрала как свидетельство любви апостола и евангелиста Иоанна Богослова Евангельское чтение о том, что он был при Кресте Господнем, причем единственный из всех учеников. Это свидетельство истинной любви. Любовь истинная – это та, которая остается при Кресте. Эту истину Божественную знает простой православный народ, который говорит, что любовь проявляется при тяжелых обстоятельствах жизни. Если, что бы ни происходило, человек не озлобляется – это значит, что в челове-

ке есть любовь. А если он начинает раздражаться, роптать, злиться – то значит, любовь оскудевает, а может, и не было ее вообще.

Всегда считалось, что любовь между людьми свидетельствуется несчастьем. Друг, говорят, познается в беде. То есть при кресте и страданиях познается, есть ли любовь, и любит ли тебя этот человек. Поэтому теперь, во времена оскудения любви, так непрочна всякая дружба или всякое совместное пребывание, какой бы характер оно не носило: семейной ли жизни, сотрудничества ли или просто совместной жизни под одним кровом. Почему, к несчастью, особенно супружеские союзы в наше время так непрочны? Потому что нет самого главного – любви, ее нет в том смысле, в котором она должна быть. Есть временные порывы. Если человек ставит себя во главу угла, тогда, естественно, он пользуется чувством другого, как вещью, как чем-то, принадлежащим ему. И когда нужно хоть какое-то самопожертвование, то моментально начинает все разваливаться. А в Евангелии сказано: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя* (см.: Ин. 13, 15). Значит, отдать жизнь за другого есть выражение истинной любви. Но эта высота истинной любви – высота святых, к которой мы должны стремиться, но часто она от нас очень далека. Нам в нашей жизни нужен подвиг небольшой: «Великое для великих, а для нас – немногое». Нам сказано – учись растить в себе любовь.

В чем конкретно заключается подвиг любви для каждого

человека? В свое время эту проблему ставил Достоевский. Он говорил: «Легко любить весь мир. Но труднее любить близкого тебе человека, ближнего, с кем ты живешь, с кем ты общаешься». А сейчас много громких слов о всяческой гуманитарной помощи, о том, что в каких-нибудь дальних странах люди гибнут, страдают... Это, конечно, все верно. Надо помогать. Но после этого правильного сострадания к тем, кто страдает где-то там, сразу может быть раздражение на своего ближнего, своего домочадца, например. Один из подвижников благочестия недавнего времени, поэтому его советы для нас особенно ценны, святой праведный Алексей (Мечев) – пастырь, исполненный любви настолько, что каждому из его духовных чад казалось, что батюшка его любит больше всех, – говорил, что нужно из своих близких делать ближних, и поступать по заповеди – *возлюби ближнего твоего* (Мф. 22, 39; Мк. 12, 31; Иак. 2, 8).

В чем должна выражаться наша любовь? Идти на смерть за своего близкого – это еще не наша мера. Наша мера – это хотя бы не раздражаться на него по пустякам.

Вот, например, человек не вымыл посуду или же не убрал за собой – и начинается: «Ты лентяй, ты бездельник! Я что – нанялся на тебя работать, что ли?!» – вот она, любовь-то наша какая... Ведь не при Кресте, не на смерть идти – посуду помой, картошку почисти, и хватит с тебя. Но без раздражения! Смирись, не мни себя тем, кем ты должен был, по твоему мнению, стать. Был такой социалист-утопист Сен-Симон,

его утром слуга будил фразой: «Вставайте, граф, вас ждут великие дела!» Эта закваска великих самомнений противна духу Православия. Наши «великие дела» – это подвиг стяжания любви, подвиг малого доброделания, как сказал подвижник благочестия нашего времени отец Иоанн (Крестьянкин). Ты хотя бы не раздражись, не осуди случайного человека, которого, может, один раз встретил и больше никогда не увидишь.

Сидишь ты, например, где-то в транспорте, а перед тобой какая-то личность разодетая или физиономия намазанная. И ты начинаешь смотреть и думать: «Ну и ну, вот это да!» А зачем ты смотришь? Ты сиди и молись лучше, а не осуждай. Ну конечно, легко быть благочестивым, когда тебе пятьдесят-шестьдесят лет, когда на тебя никто не смотрит. А если бы тебе было сейчас пятнадцать-двадцать, то неизвестно, как бы ты выглядел. Поэтому сиди и не осуждай. И когда мы начинаем раздражаться на своих близких, то, как сказал тот же отец Иоанн (Крестьянкин) одному рабу Божию: «Что ты хочешь сделать из своего ребенка то, что из себя смог сделать только годам к пятидесяти. А от него хочешь, чтобы это же получилось – и даже еще лучше – годам к двадцати? Это недостижимо». Терпения у нас нет, любви нет и смирения. *Любовь долготерпит* (1 Кор. 13, 4), – апостол Павел с этого начинается. Где уж там *долготерпит*? У нас терпения даже элементарного нет, мы тут же начинаем раздражаться. Всегда можно найти, на что раздражаться: на кошку, или на со-

баку, или же еще на какую-нибудь животину, например, на комара: тот – «з-з-з-з-з-з-з-з», а человек раздражается. Можно начать раздражаться, когда что-нибудь уронишь или закатилось что-то. На что раздражаться-то? Что ты размазня и растеряха? На себя раздражаться?

Сказано: *Возлюби ближнего как самого себя* (Мф. 19, 19; Мк. 12, 31). Господь не сказал, что любить себя – это плохо. Любить *только* себя, *только* себялюбие – вот это плохо, это грех, но любить себя надо. Ведь сказано: *Возлюби ближнего как самого себя* – это значит, что себя тоже нужно любить, в истинном смысле, конечно. А любовь заключается в том, чтобы терпеть. Как обычно бывает – когда сами хотим полакомиться, то себе мы снисходительно позволяем: «Уж ладно, грешен, ну ничего страшного». А когда видим, что другой чем-то лакомится, возмущаемся: «Как же так можно!» То есть тут ты как раз ближний сам себе. Ты ближнему скажи, как себе: «Ну что же, хочется вкусенького, понятно. Чего ж теперь поделаешь». Будь снисходительным и терпеливым к другому, как к себе.

Святые Отцы говорят, что себя тоже нужно терпеть. А себя иногда очень трудно бывает терпеть. Почему? Да потому что с кем-то ты видишься только на работе, с кем-то только после работы, с кем-то видишься даже не каждый день. Но с собой-то ты с утра до вечера, и даже ночью, когда не спишь – вот тут-то и начинается: человек часто сам себя изводит, и сам себя мучает. Не надо так, себя тоже нужно уметь

терпеть. Святые отцы говорили: «Терпение – это та добродетель, которая, как сказано, дает спасение: *Претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф. 10, 22)». Значит, любовь должна быть ко всем.

Будем стараться даже в самых незначительных моментах, в любых моментах нашей жизни, нашего общения стараться проявлять любовь. И терпение. *Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* (Гал. 6, 2). Это опять та же самая истина, только сказанная другими словами. И как говорится, хотя это больше самооправдание, конечно: «Ты полюби меня серенького, а беленького-то меня всякий полюбит».

Труднее всего проявлять любовь к человеку, когда он при этом не испытывает к тебе благодарности, но тогда-то подвиг любви и происходит. Истинная любовь именно этим и проверяется. Враг, зная это, именно неблагодарностью старается человека отучить от любви. Даже есть такое изречение в миру: «Если хочешь с кем-то поссориться, начни делать ему добро». Это в шутку говорят, конечно. Но это давно замечено, что когда человек начинает проявлять любовь, добрые дела творить, то начинает нападать враг. Причем нападает часто на человека, которому делается добро, чтобы тот ответил неблагодарностью и отучил своего благодетеля делать добро. Чтобы тот перестал делать добро да еще и пожалел об этом: «Зря я все это делал», – и все его добро пропадет.

Враг знает об этом и всегда старается помешать. Поэтому

все, что делается доброго в истинном смысле, так или иначе за собой влечет противодействие нечистой силы. Поэтому сказано: *Аще приступаеши работати Господеви Богу* (то есть творить добро, стараться стяжать любовь, растить ее), *уготови душу твою во искушение; управи сердце твое и потерпи* (Сир. 2, 1–2).) Святые отцы эту же истину изрекли так, что если какое-либо доброе дело делается, и при этом нет никакого искушения, ничего не мешает, то это знак того, что Богу оно не угодно и Господь его не принял.

Этот закон любви абсолютен. Почему абсолютен? Потому что всему, что делается с любовью в этом мире, пытается противостоять зло. Поэтому-то и Господь, посылая апостолов на проповедь, сказал: «Сия заповедаю вам, да любите друг друга. Аще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавидел. Аще бы вы были от мира – мир бы любил свое. Якоже вы не от мира – сего ради ненавидит вас мир» (см.: Ин. 15, 17–19).

Ненависть, злоба обрушивается на всех, кто не от мира сего, кто так или иначе стремится к Богу, к православному жительству. И этот закон действует постоянно. В нашей обычной повседневной жизни нужно чаще себе эту истину напоминать, мы часто о ней забываем. И вот, как говорил мой духовник отец Сергей Орлов: «Нужно перестраивать души свои на Евангельский строй». Мы часто об этом забываем, точнее, постоянно забываем. Когда что-то случается, начинаем расстраиваться или иногда даже раздражаться. А

нужно наоборот: если начинаются искушения за доброе дело – значит, все правильно делается. Конечно, это трудно. Видишь, что человек на тебя сердится – помолись: «Помоги ему, Господи, избавиться от раздражения».

Господь все исправит, все устроит, потому что человек часто многого не понимает, и не только в начале жизни, но и в конце жизни, а многое и вообще начнет понимать только за порогом этой жизни, в будущей жизни. А то, что ему казалось, – это только казалось, все на самом деле было не так. Как Господь апостолу Петру сказал: *Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после* (Ин. 13, 7).

Главное – старайтесь не раздражаться, не терять состояние мира, любви в душе. А что из этого получится – узнаешь, может быть, уже после смерти. Потому что, здесь живущие, мы невольно все сворачиваем на мирское, земное. И это часто заслоняет истинное значение всего. «Я хотел так – а получилось все не так». Господь нас здесь испытывает, мы проходим здесь испытания, наши чувства, наша вера, наша любовь, наше постоянство проходят испытания. И результат всех этих испытаний будет нам показан только в будущей жизни.

В этой жизни мы часто не сможем понять, почему что у человека бывает: скорби, напасти, неожиданная смерть. «Как это, почему, за что?» Но во все этом есть смысл. Простой народ эту истину так выразил: «Что Бог ни делает – все к лучшему». И еще так сказано: *Ибо так возлюбил Бог мир,*

что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3, 16). В чем после этого можно сомневаться или колебаться?! Значит, все Господь управит.

С верой и надеждой будем все время помнить любовь Божию, и по любви Божией к нам будем и сами проявлять к ближнему любовь и снисхождение. Ведь ты живешь, и он живет, и Господь его терпит. Да скольких Господь терпит! А мы уже ли одного человека не потерпим, близкого нам?

Все время себе напоминать это нужно, твердить и твердить, опять и опять. И как сказано: «Бог даст молитву молящемуся» – так Бог даст и любовь стремящемуся любить. Аминь.

9 октября 1999 г.

Как избежать озлобления в мире всеобщего озлобления

Слово, которое наиболее полно, пожалуй, показывает состояние современного мира, – это озлобленность. Озлобление – само это славянское слово удивительно глубоко отражает сущность этого явления: озлобление – обстояние (то есть окружение) злобой. Злоба имеет свойство замкнутой системы, она замыкается на источнике злобы и не может повредить в духовном смысле другому человеку, если в том не возникает ответная злоба. В Библии сказано: «[Сын мой!] *если ты мудр, то мудр для себя и [для ближних твоих]; и если буен, то один потерпишь* (Притч. 9, 12). Можно сказать: «Аще добр будешь – себе и ближним твоим, аще зол будешь – един зла и пожнеши». В общем: «Если зол будешь – себе зол будешь».

Пророка Иезекииля Господь посылает к народу и говорит: *Я посылаю тебя к сынам Израилевым, к людям непокорным...*

и ты скажешь им: «так говорит Господь Бог!»... и ты будешь жить у скорпионов (Иез. 2, 3–6) – то есть как среди страшных ядовитых существ. И вот это обстояние злобы свидетельствует о том, что мир в своем озлоблении теряет чувство. А чувство – это то, что святые отцы называют сердцем. *Разуму даси глас твой* – то есть дай голос твоему разу-

му, прислушайся к нему, – *чувство же възвещиши велиим гласом* (Притч. 2, 3) – то есть, если разум говорит тебе – прислушивайся к нему, но чувства – это высший глас.

Вся сущность подвига преподобных заключалась в очищении сердца, а именно – в очищении чувств, в устроении чувств в Боге, в строе Евангельском. И это главное, потому что мы часто, высказав что-то, только потом начинаем осмысливать то, что сказали. Это свидетельствует о том, что человек говорит так, как и сказано: *От избытка сердца говорят уста* (Мф. 12, 34). Что у человека в душе – то и выкладывает словами. А уже потом начинает осознавать то, что наговорил.

Озлобление – это выражение состояния душ людей, которые поддались злобе. Обстояние злобы, которое бывает в мире, – это то, о чем Господь сказал: *Аще бы от мира были, мир бы свое любил, якоже от мира несте... сего ради ненавидит вас мир* (Ин. 15, 17–19). Человек с окружающими находится в определенных отношениях, и если это окружение – мирское, а он духовный, то это окружение не может воспринимать его, потому что он, как белая ворона.

Эту истину люди в обиходе так выразили – «не от мира сего». Именно так это и есть в жизни, и удивляться этому нечего. Это естественно. Другое дело, что человек «не от мира сего», если это ему дано Богом еще и по его желанию, может влиять на окружение так, что люди начинают понимать это и тянуться к нему.

Вот пример более или менее известный в наше время, литературное произведение, автобиографическое кстати, – «Отец Арсений». Он, находясь в тюрьме, среди заключенных, был «не от мира сего». И все, в ком была хоть какая-то искра Божия, кто тоже был «не от мира сего», это чувствовали и тянулись к нему. Ведь, как говорили нам отцы христианства: вера – это жизнь, это не философия, не рассуждение умственное – это жизнь во всей полноте чувств и мыслей.

Есть философия, рассуждения, умствования, но они оторваны от сердечной деятельности. Есть влечения сердечные, но они оторваны от умственной деятельности, то есть они не контролируются размышлениями. Но так как мы находимся в разной степени, но греховного состояния, то чувства, которые не очищены, не устроены еще в духовном смысле, нас и заводят часто не туда. Мы увлекаемся этими своими чувствами, и только потом начинаем осмысливать. Чувства были для нас *велиим гласом* (Притч. 2, 3), но только это были не те чувства.

Чтобы очищать наши чувства и существует Церковь наша с Таинствами. Господь, по милости Своей, дает наставников, старцев, и дает разумение даже простым священнослужителям, по благодати священства, сказать так, что это будет ответ как из уст Бога. Нужно стараться свою душу очищать от греха, чувства свои очищать, ум свой напитывать словом Божиим. Читать чаще, во-первых, Евангелие, Святых Отцов, чтобы в их строе начинать мыслить. И молиться, и просить

помощи Божией, испрашивать совета, особенно у духовных лиц. Потому что желающий узнать истину и жить в ней – он это получит. Как поется в известной песенке – «кто ищет, тот всегда найдет». А откуда это взято? Как всегда, все хорошее берется из духовного, из Евангелия: Ищите и обрящите, толцыте и отверзется вам (Лк. 11, 9). Только они ищут другого и находят то, что ищут. А нам нужно искать истины духовные. Ищущий обретает – Господь посылает.

Известны такие примеры, люди рассказывают, что когда они начинали обращаться к вере, к Церкви, у них было желание что-нибудь об этом почитать, что-то узнать – Господь посылал столько книг, что только читай, узнавай. Но нужно узнавать и читать не одними только глазами и умом, но еще опытом, чувством, потому что оторванное от сердечной деятельности, от труда чтение – это развлечение, и оно может послужить только в осуждение. То есть если много прочитал духовной литературы, то с тебя много и спросится: а что ты сделал? А сделал ты, может, совсем немного из того, что прочитал.

У святых отцов есть пример, как один человек пришел к старцу и говорит: «Я хочу учиться». «Хочешь – ну хорошо», – и старец начал читать ему. А когда дошел до слов еже не согрешати языком своим (Пс. 38, 2), тот говорит: «Ну и хватит». И ушел. Через двадцать лет пришел опять. «Что ж ты не приходил?» – спросил старец. – «Да я только теперь начал понимать, как можно язык придерживать».

Представляете, какой подвиг – воздержание языка! Но это все опять же сказано в Библии: «мудрый молчит до времени, безумный говорит без времени», то есть: *Мудрый человек будет молчать до времени; а тщеславный и безрассудный не будет ждать времени* (Сир. 20, 7). Или еще жестче, но в том же духе: «Отвечать прежде вопроса – безумие» (ср.: Притч. 18, 14). Сколько же премудрости во всем этом!

Старайтесь почаще читать Библию. Особенно Премудрости Соломоновы. Там даны важнейшие жизненные рецепты. Читаешь – все точно так и есть. Как у нас говорят – «не в бровь, а в глаз», да не просто в глаз, а в зрачок. *Словеса Твоя: паче меда устом моим* (Пс. 118, 103), как говорит Пророк. Такая сладость, когда читаешь духовные строки – точно так в твоей жизни все и есть, и все – *Свет стезям моим* (Пс. 118, 105), потому что без слова Божия человек во тьме ходит. *Аз есмь свет миру* (Ин. 8, 12), – сказал Господь.

Обычный житейский пример. Если посмотреть на какую-либо деятельность людей с точки зрения того, согласуется ли она с законом Божиим и заповедями Божиими, то многое начинает выявляться – для чего и почему это делается. Человек вроде хочет что-то сделать, организует целое движение, а не столько для того, чтобы кому-то пользу принести, а чтобы быть в этом движении начальником. Сначала все прикрывается благой целью, но когда проходит время, то оказывается, что человеку было важно только выбраться наверх и начать руководить. Как у нас народ православный го-

ворит: «Начинается за здравие, а кончается за упокой». Ведь как все начинали – за «благо народа», а потом весь народ перестреляли. То есть сначала за здравие, а потом за упокой – так все и вышло.

На первой седмице поста читалось в паримии: *Аще помолят тя, глаголюще: иди с нами, приобщиися крове, скроем же в землю мужа праведна неправедно... стяжание его многоценное примем, исполним же дома наша корыстей... – то есть отнимем у других, разделим все, все будет общее – обще же влагалнице стяжем вси, и мешец един да будет всем нам.* Так нас к коммунизму и звали. Дальше говорится: *Не иди в путь с ними: уклони же ногу твою от стезь их: нозе бо их на зло текут, и скоры суть излияти кровь* (Притч. 1, 11–16).

Будем стараться жизнь свою устраивать по Евангелию, по заповедям Божиим. А на все остальное надо смотреть, как сказал преподобный Амвросий Оптинский, взглядом *оттуда* (из того мира), и тогда все будет на своих местах.

1 мая 2002 г.

О том, что чувство свято, а увлечения греховны, и о том, что надо просить любви у бога

Слово о семейной жизни

В Евангелии есть повествование о том, как фарисеи спрашивают Спасителя: *Аще достоит мужу жену пустити* (Мк. 10, 2) – по-современному выражаясь: можно ли разводиться с женой или нет? То есть ее отпускать или самому уходить от нее – другими словами, разрушать брак. И Господь в ответ сказал: *Что вам заповеда Моисей?* – Моисей повеле книгу распустную написать, и пустити. Тогда Господь им говорит: *По жестосердию вашему написа вам заповедь сию* (Мк. 10, 3–5). То есть от начала не было так, так не подобает.

Иными словами, здесь говорится о том, что появились некоторые установления, которые Моисей дал своему народу потому, что развращенность стала расти. И чтобы как-то этот процесс сдерживать, как-то его упорядочить, Моисей и сказал книгу распустную написать. Потому что, если будут сходиться и расходиться просто так, что получится тогда? Будет стадо, в котором неизвестно, кто с кем и как.

Но, по сути, книга эта (то есть разводное письмо) была

свидетельством того, что брак-то не состоялся! Ведь просто так не расходятся, есть какая-то причина. Может быть, отношение к браку кого-то было несерьезным, может, еще какие-то причины, но все-таки где-то что-то было сделано неправильно, потому что зачем иначе расходиться?

И вот именно это важно: неудачники получали некий документ, который имел двоякое значение. С одной стороны – оба свободны и даже как бы можно опять вступать в брак. Но есть и вторая сторона, не менее, а может, и более важная. Если он или она захотят вступить в новый брак, то этот документ свидетельствует о том, что один брак уже не получился! Получается, что два неудачника хотят сделать удачный брак?

У нас ведь в обычной жизни, если человек приходит куда-то устраиваться на работу, то требуется характеристика или рекомендация, чтобы ясно было, откуда он и что за человек. Вот и получается, что разводное письмо и является такой характеристикой: уже ничего не получилось у него или у нее в одном браке. Потому что в таких случаях есть вина каждого – не бывает так, что только один был полностью виноват. Хотя, как сказано, больше виноват тот, кто умнее.

Кстати, обычно в жизни, когда такие вот печальные вещи происходят, то, к сожалению, мало кто говорит, что он сам сделал что-то не то, а больше все о том, что «кто-то» виноват. Но на самом деле сказано, что умный найдет выход из сложного положения, а мудрый такого положения просто не

допустит.

То есть если умный человек совершил какой-то поступок, сделал что-то не то и обстоятельства сложились так, что теперь сложно в них находиться, то он сможет найти, как выправить все это. Выправить так, чтобы все стало на свои места. Мудрый же наперед учтет, что такое может случиться, продумает и предпримет все, чтобы этих сложностей не допустить.

Но тем не менее человек ограничен. И он не может большей частью знать что-то наперед. Он может лишь предполагать с какой-то степенью вероятности. Потому что мы не только про другого не знаем, но и себя еще не знаем – не знаем, что еще можем в жизни натворить. Поэтому требуется молитва. Требуется молитва и просьба о помощи Божией.

И такой важный шаг, как вступление в семейную жизнь, нужно прежде всего начинать с молитвы и получать еще и благословение. И вот, когда так все начинается, получается благословение, тогда Господь, если и бывают трудности, то помогает, и все выправляется. Помогает, одним словом, сохранить этот союз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.